

Ж. Т. Тошенко¹**МАНКУРТИЗМ КАК ФОРМА ИСТОРИЧЕСКОГО БЕСПАМЯТСТВА**

Среди глубоких и кардинальных изменений, характеризующих сдвиги в отечественной культуре, особо следует отметить явление, связанное с историческим сознанием, исторической памятью, что особенно ярко проявилось в *манкуртизме*. Этот феномен знаменует историческое беспамятство, различные формы фальсификации прошлого, игнорирование ранее накопленного духовного богатства, препарирование исторических событий и процессов, претензии на трактовку истории в угоду шовинистическим, ксенофобским взглядам.

Появление слова «*манкурт*» в современной лексике связано с именем Ч. Айтматова, который возродил его из древних преданий и ввел в художественный и научный оборот. Под этим термином скрывается глубинный смысл. Манкуртами в эпоху степных империй называли людей, которые, попадая в плен, подвергались операциям, нацеленным на то, чтобы лишить человека всякой памяти о прошлой жизни. Добивались этого так: на голову жертвы надевали сырую плоть желудка убитого животного. Высыхая, она сжимала череп, вызывая страшные боли и стирая в расудке всю информацию о прошлом, превращая человека в нечто, подобное растению, и заставляя его заботиться только о примитивных потребностях сегодняшнего дня. Человек после этого жил в постоянной удовлетворенности происходящим вокруг, был рад тому, что имеет пищу, одежду и ничего более не желал. Его не посещали сомнения, он ничего не знал о своей прежней жизни и жизни своего племени, своего народа. Иначе говоря, он жил в ситуации полной атрофии, в полном забвении и прострации².

На наш взгляд, нечто подобное, но в социальном смысле, происходит сейчас в российском обществе,

в странах СНГ. Многие люди ничего не знают о прошлом не только своего народа, своей страны, но и той местности, где они живут, о традициях и истории своей семьи. Одновременно есть люди, чья политика направлена на то, чтобы это забвение не только продолжалось, но и усиливалось, чтобы человек не интересовался своим прошлым, прошлым своего окружения, своей Родины. Все это позволяет говорить, что манкуртизм как историческое беспамятство проявляется в разных ипостасях, на которые нам хотелось бы обратить внимание.

Прежде всего, в формировании манкуртизма огромную роль играет *полное игнорирование* прошлого. Во многих постсоветских государствах существуют политические силы, которые желают перечеркнуть всю без исключения историю, связанную с существованием Советской страны (а заодно и всей истории России), представить ее как некий провал в развитии цивилизации. Поэтому такую «историю» можно не знать, полностью игнорировать. Показательны в этом отношении дискуссии, связанные с Гимном России. После провозглашения командой Б. Н. Ельцина гимном страны музыки М. И. Глинки сложилась ситуация, когда при всем уважении к великому композитору многие не могли запомнить мелодию, поэтому она практически не воспринималась. Попытки некоторых поэтов, таких как Р. Казакова и другие, предложить свои слова на эту музыку никого не впечатлили. И В. В. Путин, как Президент России, на наш взгляд, принял вполне справедливое решение: сохранить старый величественный советский гимн, видоизменив некоторые слова (хотя к этим новым словам есть свои претензии, вроде упоминания слова «бог», что не вяжется с провозглашением страны как светского государства). Несмотря на протесты либерал-радикалов и так называемых правозащитников (А. Чубайс, С. Ковалев и др.) было принято именно это решение, ибо оно опиралось на мнение народа: от 50 до 70 % людей, по данным РОМИР, одобрили возвращение «старого» гимна, и лишь 15,5 % высказались за «Патриотическую песнь» М. И. Глинки³.

Такие заявления лишний раз подтверждают, что мнение некоторых деятелей, презирающих и ненавидящих свой народ и свою страну, отвергающих ее историю, настолько завышено, что слово других им не указ. Однако события конца 1990-х годов показали, что бесперспективность и примитивизм игнорирования советского прошлого оборачиваются для их носителей полным отвержением других их идей и

¹ Член-корреспондент Российской академии наук, главный редактор журнала «Социологические исследования», декан социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (Москва), заведующий кафедрой теории и истории социологии, доктор философских наук профессор. Автор более 400 научных работ, в т. ч. более 17 монографий и учебников: «Социальная инфраструктура: сущность и пути развития», «Социальное проектирование», «Социология: Общий курс : учебное пособие», «Парадоксальный человек», «Три особенных лика власти», «Социология труда: опыт нового прочтения», «Социология труда : учебник», «Теократия: фантом или реальность?», «Интеллигенция и власть», «Интеллигенция в мире современных коммуникаций» и др. Член научно-экспертного совета при председателе Совета Федерации РФ, член комиссии по грантам в области культуры при Президенте РФ. Действительный член Академии социальных наук Республики Беларусь и Республики Казахстан. Член редколлегии журнала «Общественные науки». Лауреат премии им. М. М. Ковалевского РАН.

² Подробнее об этом см.: *Айтматов Ч.* Буранный полустанок. М., 1999.

³ См.: Известия. 2000. 17 нояб.

программ. Это изменение отношения к либералам стало особенно заметным в связи с резким падением влияния всех антипатриотических сил, в каком бы обличье они ни выступали: «Демократической России», «Союза правых сил» или ныне пытающегося сохранить свое влияние «Правого дела», которых объединяет одно — поставить под сомнение правомочность существования советской (а в определенном смысле и российской) исторической эпохи.

К этой позиции тесно примыкает и такая форма манкуртизма, как намеренное *искажение (фальсификация) прошлого*, когда исторические события, жизнь и дела политических деятелей (и не только их) искажаются до неузнаваемости, лишаются всякого смысла и правдоподобия действий, причин и следствий происходящих событий. Ситуативность таких трактовок и объяснений исторического прошлого обычно преходяща, но за период их функционирования мировоззрение людей и их деятельность может привести к существенным издержкам, перекосам, а иногда и к общественной дезориентации огромных масс людей. В России это выразилось в попытках идеализировать царский режим, когда деятельность правления Романовых подавалась как благо, вершина цивилизации, идеал общественного устройства. Особенно в этом смысле «повезло» Николаю II, деятельность которого расписывалась в самых радужных красках. И это несмотря на то, что его называли Кровавым, не понимали его благорасположения к Распутину, говорили о бездарности в политике и вопиющих ошибках. Все это позволило даже монархически настроенным исследователям называть его «историческим ничтожеством», ибо именно его деятельность в немалой степени способствовала краху России.

Не отстают фальсификаторы и на Украине. В связи с этим стоит напомнить позицию бывшего президента В. Ющенко и его окружения, взявшегося за перелицовку истории, особенно тех фактов и событий, которые можно было выдать как противостояние с Россией. Ради этой цели Мазепа, олицетворявший предательство, был провозглашен национальным героем как человек, противостоящий «захватнической» деятельности России. Битва под Конотопом в XVII веке, когда крымские татары вместе с поляками (ляхами) при участии казачьих отрядов разбили русское войско, преподносится как историческая победа украинского народа в его борьбе за независимость¹. А чего стоит награждение пособника гитлеровцев С. Бандеры званием Героя Украины?

В период трансформации постсоветских государств одним из тревожных симптомов, знаменующих появление *манкуртизма с этническим акцентом*, становятся амбиции властвующих националистических лидеров, стремящихся аргументировать свои притязания на власть посредством доказательств, чей народ «древнее» и чьи предки внесли в историю больший, чем соседние народы, вклад. Показательна в этом отношении полемика вокруг Нагорного

Карабаха. Азербайджанские и армянские политики, опираясь на «выводы» своих историков, уже который год доказывают, кто первый появился на этой земле, осваивал ее и сделал такой, какая она есть. При этом приводятся данные археологических и этнографических исследований, цитируются труды различных мыслителей и разных эпох с одной-единственной, но взаимоисключающей целью — доказать первенство той или другой стороны. Осмысливая подобные ситуации, известный историк М. Гефтер образно говорил: «Нет теперь гроба, который вправе заявить: я ближе к небу». Такие подходы к историческому прошлому ведут лишь к нагнетанию напряженности и обострению межнациональных отношений².

Этнический манкуртизм нацелен на игнорирование исторических реалий, отказ от признания свершившихся коренных изменений, попрание интересов других народов. В связи с этим хотелось бы напомнить историю возникновения Приднестровской Молдавской Республики (Тирасполь). Население этого непризнанного государства на одну треть состоит из молдаван, на треть — из русских, на треть — из украинцев. Лобовые попытки «молдаванизировать» и даже «румынизировать» эту часть бывшей союзной республики привели к противодействию, а затем и к кровопролитию, военному противостоянию, в результате — погибли многие люди. Именно в этот период в историческом сознании части населяющих эту республику народов происходили «зигзаги» в общественном восприятии действительности. С одной стороны, это была реакция на многолетнее игнорирование таких этнонациональных факторов, как забвение родного языка, сокращение его преподавания, уменьшение роли национальной литературы, интенсивный процесс русификации и т. п. С другой стороны, полное игнорирование новой исторической ситуации, когда тяга к сохранению исторического и национального прошлого сводилась только к заботе о государственной независимости, касающейся лишь одной части населения, забывая о других формах решения злободневных проблем, имеющих отношение не только к молдавскому, но и к другим народам, веками населявшим эту территорию³.

Манкуртизм порождается созданием вымышленных лжесобытий, псевдопроцессов, квазиисторических персон. Эти своеобразные искусственно создаваемые фантомы особенно наглядно проявляются, когда исследуется историческое сознание отдельных народов, когда при оценке прошлого в их памяти выпячиваются события, которые, казалось бы, определяли их судьбу. Здесь происходит удивительное переплетение рационального и эмоционального восприятия, ревностная, но мало взвешенная оценка поворотных событий жизни своего народа и их последствий.

Это парадоксальное сочетание прошлого и настоящего, значимость происшедших событий для ориентации в настоящем показывает, что историческая память является мощным, активным действующим

¹ О данном феномене написано немало литературы как сторонниками политики Ющенко, так и его противниками и оппонентами, ряды которых значительно выросли в последние годы. См., например: Попов Д. Д., Мильштейн И. Оранжевая принцесса. Загадка Юлии Тимошенко. М., 2006.

² Подробнее об этом см.: Тошенко Ж. Т. Этнократия: история и современность. М., 2003; Он же. Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция. М., 1999.

³ Подробнее об этом см.: Приднестровье: истоки конфликта. Тирасполь, 2001.

феноменом, который оказывает не меньшее влияние на поведение людей, чем оценка ими своего нынешнего экономического положения, своей неустойчивости и неприкаянности в этот переходный период. Более того, можно утверждать, что именно историческая память способна усугубить или ослабить восприятие происходящих в личной и общественной жизни событий, обострить негативные характеристики, способствовать успокоению общественного и группового настроения.

Такая неустойчивость, парадоксальность сознания усугубляется тем, что историческая память, как и плоды некоторых исторических изысканий, используется в текущей политико-идеологической риторике, ангажируется различными политическими силами. Многие искусственно созданные модели интерпретации прошлого отмечены этноэгоизмом, эмоциональной окрашенностью и, будучи поддержаны массовым сознанием, стимулируют мышление по аналогии, то есть пытаются объяснить современные проблемы с «методологических» позиций концептуальной и мировоззренческой архаики, что иногда причудливым образом уживается с самыми различными лженаучными теориями. Многие специфические, но очень значимые для отдельных народов события становятся весьма важным фактором как общественного сознания в целом, так и их исторической памяти, вовлекая в явную, а иногда и незримую дискуссию и конфронтацию представителей других народов, проживающих на данной территории. К ним можно отнести события прошлого (особенно падение Казанского ханства) в истории Татарстана, судьбы государственности Тувы, историческое прошлое разделенного лезгинского народа и др. Поэтому расстановка акцентов в толковании исторических событий может способствовать (или противостоять) рациональному осмыслению сосуществования народов. В ином случае появляется настороженность, предубеждение, негативные клише (империя, шовинистическая политика и т. п.), которые имеют особенность долго сохраняться в общественном сознании, нагнетать социальную напряженность и порождать конфликты.

Манкуртизм проявляет себя в *политической борьбе, специально сконструированной политике*. Так как интерес к истории во все большей мере стал влиять на процессы, главным образом связанные с ситуацией бурно становящихся суверенитетов бывших союзных и автономных республик, для закрепления этих поворотов в судьбе народов осуществляется интенсивная манипуляция, которая проявилась в стремлении заставить людей поверить в новые мифологемы и возродить самые разнообразные, но отнюдь не безобидные мифы, слухи, домыслы. Сами по себе в контексте нормального обсуждения различные объяснения событий ничего предосудительного не представляют, но, будучи нацелены на пересмотр истории, рожают такое явление, которое можно назвать манипулированием, приводящим к далеко не безобидным последствиям во взаимоотношениях народов. Однако рассмотренные в особом ракурсе, они превращаются в *спекуляции на историческом прошлом*, когда события подаются в угоду политическим ам-

бициям, подчинены заранее провозглашенным установкам, преследуют своекорыстные цели.

В связи с этим достаточно назвать действия многих политических деятелей отдельных стран СНГ, которые предприняли попытки искажения или фальсификации событий. Особенно в этом отношении отличился президент Украины В. Ющенко. Он постоянно инициировал политические акции, которые принесли бы ему дивиденды для дистанцирования от России, возвысили бы его в глазах Запада, дали бы некий капитал, который увеличил бы его шансы на продолжение своего политического века. Так было с его позицией в отношении голодомора в 1932–1933 годах. Эта трагическая страница, затронувшая многомиллионное население не только Украины, но и России, и Казахстана, свидетельствовала о многочисленных жертвах в результате преступной политики и неурожая, пришедшегося на те годы. Сегодня эту трагедию пытаются превратить в сознательную политику, будто бы осуществляемую руководством СССР против украинского народа. Одновременно были выделены огромные средства из государственной казны на сооружение памятников, посвященных данному событию, проведены многочисленные манифестации, собраны музейные коллекции, выпущены воспоминания и труды, изданы книги памяти (причем, как установлено, в них заносили не только погибших, но и людей, оказавшихся живыми и здоровыми до сих пор, а также умерших от алкоголизма и других болезней в более позднее время). Было открыто много выставок, посвященных этим событиям, хотя не обошлось и без накладок: наряду с реальными фотографиями были документы, большинство из которых оказались фальшивками, ибо не имели никакого отношения к Украине. На одних из них были изображены жертвы голода из других регионов России, на других — бедствующие американцы во время Великой депрессии. Кроме того, было организовано много конференций, в том числе и с участием международных наблюдателей. Сами по себе эти мероприятия вполне приемлемы и возможны, если бы они не были доведены до спекулятивного абсурда.

Подобная провокационная политика не ограничилась пределами Украины — руководство Украины обратилось к другим странам с призывом признать данные события геноцидом украинского народа. Тем самым была инициирована масштабная политическая акция, которая привела к вопиющему извращению истории в угоду ущербным политическим интересам. Причем в этом рвении доказать недоказуемое находят все новые витки усложнения ситуации. Так, в ноябре 2009 года по инициативе В. Ющенко было решено открыть уголовные дела по жертвам голодомора, где уже назначен виновный — «московское советское правительство», ибо голодомор был спровоцирован Москвой «с целью уничтожения украинского крестьянства, его культуры и способов хозяйствования»¹.

Манкуртизм формируется и через *личностное «национальное сиротство»*, которое в значительной мере выражается в том, что оно стало характерно и

¹ Соколовская Я. Спецслужбы установили виновных в голодоморе // Известия. 2009. 2 дек.

для исторической памяти о прошлом своего народа, семьи, ближайшего окружения. К этому примыкает незнание истории своего села, города, области. Как показывают данные социологических исследований (ЦСИ РАГС, 2001), всего 5 % опрошенных знания и представления об истории своего народа, страны черпают из семейных архивов. А без личной и семейной связи с общей историей получается то, что Николай Рубцов называл «национальным сиротством»¹.

Этот личностный стихийный манкуртизм проявляется прежде всего в *полной или почти полной атрофии по отношению к историческому прошлому*. Такое явление порождено низким уровнем гражданственности людей, которых не интересует история своей страны, народа (об этом, по данным Социологического центра РАГС, говорят от 10 до 15 % опрошенных), издержками обучения в школе и вузе, воспитанием в семье. Эти данные свидетельствуют, что такой феномен достигнут в большей мере как стихийно, из-за отсутствия целенаправленности семейного воспитания (отсутствия традиций), так и в результате государственной политики. Результатом подобной ситуации стало то, что такие люди часто не признают необходимость патриотических навыков поведения, нередко становятся подражателями стиля и образа жизни населения других стран. Более того, это, как правило, база для отвержения всего национального, отказа от национальной гордости вплоть до предательства Родины. Эту позицию пытаются иногда оправдывать тем, что внимание человека сосредоточивается в основном на текущих проблемах, заботах сегодняшнего дня.

Это общенациональное забвение дополняется тем, что огромный пласт исторического сознания, связанный с личной жизнью, с теми событиями и явлениями, которыми полна повседневность людей, также деформирован, обладает чертами стихийного манкуртизма. Деятельность национальных героев, гениев, талантов, их подвиги и свершения хранятся в совокупной исторической памяти, как в своеобразном музее. Их знают по учебникам, научной и художественной литературе. Но их единицы. Память же о миллионах и миллионах других хранится в запасниках этого «музея», в памяти только близких, родных, друзей. Но это — миллионы кирпичиков в фундаменте нашей исторической памяти, безмысленные работники и свидетели, без которых немислима сама история и, что особенно важно, — наша причастность к ней. Человек не может в полной мере ощутить себя гражданином страны, если он не только не знает знаковых событий, вехи ее истории, но и родословную своей семьи, историю своего города, села, края, в котором он родился или живет. К сожалению, большинство россиян имеют весьма приблизительное знание о своем генеалогическом древе, часто не дальше третьего поколения, то есть знают своего деда. На вопрос: «Составлялась ли в вашей семье родословная?» только 7 % опрошенных дали положительный ответ. На вопрос: «В чем вы видите причины слабого знания истории своей семьи?» 38 % опрошенных сказали, что некому было рассказать об

этом, а 48 % утверждали, что этот вопрос для семьи безразличен, к нему относились равнодушно.

Парадоксальность такого утверждения поразительна, ибо, как показывает тот же исторический опыт, знание «личной» истории возвышает человека, облагораживает его поведение, делает его жизнь более полной и значимой даже в том случае, если в его родословной не было ни дворян, ни купцов, а только крестьяне, рабочие или служащие. Не эта ли реакция на прошлое своей семьи породила удивительные и поразительные «открытия», сделанные многими амбициозными представителями интеллигенции (впрочем, не только ими), которые в 1980–1990-е годы бросились искать свои корни, истоки? В эти годы прокатилась волна (в той или иной мере продолжающаяся и поныне) поиска своей причастности к дворянству, купечеству или иным знатым слоям общества с целью доказать благородство своего происхождения. В такой ситуации общественность вдруг узнает, что такой-то интеллигент является отпрыском княжеских (боярских, дворянских) кровей, хотя реальных сведений этой «знатности» не обнаруживается.

В этом вполне понятном и объяснимом желании разобраться в личном прошлом, своем происхождении стало выделяться сомнительное стремление обязательно найти такое прошлое, полностью игнорируя реальные факты и даже отрицая свое «неблагородное» происхождение, как будто деятельность других сословий в прошлом не заслуживает гордости и уважения. На наш взгляд, это можно объяснить комплексом неполноценности, желанием добавить себе значимости для нынешней личной и общественной жизни, придать себе вес и значение, которых по каким-то причинам нет у этой категории людей. Не этим ли объясняется ажиотаж вокруг возрождаемых «дворянских» собраний, присвоения новых графских и княжеских титулов, своеобразная детская игра в «фантики» и «солдатики»?

В целом в современном историческом сознании преобладает отчужденность от личной приобщенности, причастности к истории. Это пренебрежение к своим корням проявляется и в том, что только 14 % опрошенных заявили, что знают историю происхождения своей фамилии (20 % людей утверждали, что знают ее частично). Невысока и культура отношения к фамильным реликвиям. Пока она ограничивается хранением таких материальных носителей, которые имеют краткосрочную историю: 73 % людей утверждали, что у них есть фотографии бабушек и дедушек (обратите внимание, что 27 % опрошенных не стали и этого утверждать), 38 % — что есть памятные вещи, такие как ордена, медали, почетные грамоты, наградные знаки. О письмах с фронта, других семейных реликвиях упомянули 15 % опрошенных, а о дневниках, рукописях, переписке — только 4 % (данные ЦСИ РАГС).

Как объяснить это реальное противоречие между общим и частным, между общественным и личным, особенно когда это касается глубинных устоев человеческого существования, его стойкости и уверенности в незыблемости своего «я»? Как охарактеризовать личный срез исторического сознания,

¹ Цит. по: Историческая память: преемственность и трансформации [круглый стол] // Социол. исслед. 2002. № 8. С. 78.

исторической памяти? На наш взгляд, можно говорить о его слабой развитости, низкого качества. Осмелюсь утверждать, такое историческое сознание подрывает основы более высоких чувств — патриотизма, гордости за свою страну, готовности ее защищать и отстаивать ее интересы.

К сожалению, в нашей стране такие традиции или утрачены (для дворянских и купеческих семей), или не культивировались (для крестьянских и мещанских семей). Почему так случилось — тема отдельного разговора, хотя в социологической литературе мы имеем первые опыты (на основе биографического метода) обстоятельного анализа истории ряда семей в нескольких поколениях, что на первый взгляд дает очень образную, живую, раскрашенную всеми красками историю страны через историю семьи¹.

К вопросу об истории семьи примыкает информация об истории своего города (села). Здесь показатели немного выше, чем в случае со знанием своей родословной: о том, что они знают ее, говорили 17 % людей. Правда, еще 58 % опрошенных претендовали на то, что они что-то знают об истории своего города (села), но это, во-первых, относилось больше к горожанам, а во-вторых, здесь срабатывал эффект присутствия — что-то знать еще не означает удовлетворительности этого знания.

Вместе с тем сегодня наблюдается характерная тенденция к преодолению стихийного манкуртизма — стремление дистанцироваться от исторического забвения. По последним социологическим данным, регистрируется не просто созерцательное отношение к истории, но и желание внести свой вклад в сохранение ее ценностей, объектов и символов. Однако согласно имеющейся информации только 4 % людей принимают непосредственное участие в восстановлении памятников истории и культуры. Еще 33 % опрошенных говорили о том, что они содействуют этому процессу, в частности внося некоторые средства в восстановление исторических памятников. Иначе говоря, гражданская активность людей по отношению к своему историческому прошлому, хотя осознаваема, но еще невелика.

С личной исторической памятью и историческим сознанием связан ренессанс интереса к народному духу, тяга к культурному и духовному наследию прошлого. Положительно воспринимается восстановление памяти незаслуженно забытых имен (мнение 58 %), 85–91 % опрошенных активно поддерживают возрождение народных промыслов, народной медицины, народных гуляний, ярмарок.

Методы формирования манкуртизма.

Социальный манкуртизм складывается не столько стихийно, сколько целенаправленно. В связи с этим проанализируем методы, которые направлены на то, чтобы не просто забыть историческое прошлое, но и исказить его, превратить в некий образ, реализовав при его помощи амбициозные планы или

выразив ничем не оправданные претензии. Эти методы многообразны и своеобразны.

Во-первых, немалый вклад в формирование манкуртов вносят «новаторские труды» академика А. Фоменко, историка Н. Морозова, математика С. Валянского, экономистов Д. Калюжного и О. Платонова, фантазии Э. Радзинского и журналиста Н. Сванидзе, которые ставят под сомнение полученное многими поколениями специалистов историческое знание. Пренебрегая методами исторического анализа, игнорируя сложившиеся и оправдавшие себя традиции исследования, новые «оракулы» стремятся поразить воображение невиданными, баснословными, фантастическими разоблачениями, вроде того что Батый был на самом деле католиком-крестоносцем, а ордынскую дань Русь платила Ватикану. Издаваемые сотысячными тиражами по сравнению с мизерным количеством научных исторических трудов, эти «изыскания» претендуют на замещение прежнего исторического знания и замену его произвольными версиями и домыслами. Спасает сейчас одно (и в этом, может быть, сказывается устойчивость и консервативность исторического сознания): согласно социологическим опросам эта информация рассматривается читателями как особый вид фантастики и приключений наравне с творчеством писателей детективов и фантастов².

В этой ситуации возникает парадокс: историческая научная литература востребована ограниченным кругом лиц, в то время как потребность в популярном изложении прошлого у читателей достаточно велика. Пока историческое сознание людей сопротивляется современным фантастическим версиям истории и историческим домыслам. Но не лучше ли тогда для противостояния этому искажению истории поддерживать творчество таких писателей, как В. С. Пиккуль, которые пробуждают интерес к истории через художественный вымысел в основном личной жизни героев, но не покушаются на основы исторических событий и процессов? Авторы таких художественных произведений способствуют преодолению исторического забвения, безродства, возрождая гордость и уважение к прошлому, помогают уверовать в значимость и величие своего народа.

Во-вторых, одним из наиболее распространенных методов формирования манкуртизма является клевета. Несколькими поубавились, но не исчезли попытки посягать на святое святых — память о Великой Отечественной войне. Как уже говорилось, эта страница истории является определенным скрепом, который объединяет всех нас, независимо от убеждений и мировоззренческих ориентаций. Между тем находятся те, кто ставит под сомнение многие события и процессы этой войны. В 1990-е годы были предприняты попытки дезавуирования итогов войны, значения тех или иных сражений, роли отдельных личностей. Эти попытки пересмотра затронули оценку битвы под Москвой, Сталинградом, воплотились в дегероизации (а иногда просто в клеветнических измышлениях) подвигов З. Космодемьянской («Зачем эта дура поджигала деревенские хаты?» и т. п.), А. Матросо-

¹ Козлова Н. Н. Крестьянский сын: опыт исследования биографии // Социол. исслед. 1994. № 4; Она же. Горизонты повседневности советской эпохи: голос из хора. М., 1996; Чуикина С. А. Реконструкция социальных практик // Социол. исслед. 2000. № 1.

² См.: Володихин Д., Елисеева О., Олейников Д. История на продажу. Тупики псевдоисторической мысли. М., 2005.

ва («Этот недоразвитый фезеушник, хлебнув водки, спьяну полез на дзот» и т. д.), подвига панфиловцев («Никакого подвига не было — это выдумал корреспондент “Красной звезды” Лидов») и других событий этой войны.

К таким неблагоприятным акциям можно отнести «научные» изыскания В. Суворова (В. Б. Резуна), которые направлены не на прояснение исторической истины, а по большому счету на выражение своих амбиций, жажды денег и славы, достижение сенсации, обретение популярности и пропаганду своей «гениальности». Эти и тому подобные «изыскания» не только не были приняты в научной среде, но и отвергнуты массовым историческим сознанием. Само историческое самосознание народа защищается от этих нападков. Человек не желает потакать тому, что может унижить национальное достоинство, историю страны и историю его «я». По большому счету современное историческое сознание отказывается поддерживать ревизию того, что сплывает народ, ибо это может обернуться крупнейшей духовной, а затем и политической катастрофой.

В-третьих, манкуртизм нередко прибегает к методам возбуждения недоверия, подозрительности, клеветы, которые к тому же нередко приобретают лжеэтнический оттенок. При исследовании общественного мнения по проблемам социально-политического развития Северного Кавказа было выявлено, что многие явления и события минувшего века до сих пор будоражат умы людей, приковывают к себе пристальное внимание деятелей культуры и науки. Среди них наиболее глубокий след в памяти этих народов оставила Кавказская война 1817–1864 годов. Как оказалось, эта память концентрирует в себе не только открытую и доступную для всех информацию, но и латентные источники, такие как семейные предания и легенды, рассказы, народные песни, официальная и неофициальная топонимика. Так, проведенные исследования показывают, что той или иной информацией о Кавказской войне располагают 84 % опрошенных жителей Адыгеи. Более того, это событие имеет не просто характер воспоминания о прошлом — около 40 % из них считают, что это событие тесно вплетено в социально-политическую реальность современности. В связи этим, на наш взгляд, следует подчеркнуть, что в массовом, реально функционирующем сознании проявлены достаточно разнообразные характеристики причин этой войны. Вопреки некоторым «научным» и околонучным утверждениям, что во всем виновата самодержавная политика России, в массовом сознании такой позиции придерживаются только 46 % опрошенных, в то время как 31 % — обвинили Турцию и 8 % — местных феодалов¹.

Нередко исторические данные пытаются поставить под сомнение с другой стороны — путем ничем неоправданного приписывания неких «великих» заслуг «своему» народу. В 4-томном издании Иллеса Сигаури «Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен», «восстанавливаемом» более чем «пятидесятилетний период истории Чечни», утверждается, что «чеченский

язык является самым древнейшим на планете», чеченский народ создал древнейшие цивилизации Передней Азии, Ближнего Востока, Междуречья и Средиземноморья, и что Адам — это чеченское имя².

Подобные утверждения коррелируют с трудом одного из украинских «ученых», рассказывающего, что Христос был украинцем, а также с высказываниями «очень» русского исследователя, писавшего о подвигах «руссос» в период охоты на мамонтов. Этот своеобразный «манкуртизм наоборот» ставит целью создать миражный облик истории своего народа, полностью игнорируя (отрицая, вычеркивая) историю других народов.

В-четвертых, в немалой степени манкуртизм складывается под воздействием беспредела, который сегодня творится в историческом знании, формирующем если не врагов, то людей, не собирающихся даже жить в «этой стране». Чехарда, противоречивость, взаимоисключающие оценки начинаются со школьных учебников. Если в рамках научного сообщества позволительны и даже необходимы различные точки зрения, то для воспитания подрастающего поколения все же предпочтительно иметь согласованные оценки, отражающие государственную позицию.

Немалую роль в формировании исторических манкуртов играют методы, основанные на *тщеславии, попытках возвышения себя над другими*. Следует отметить такую особенность исторической памяти, при которой в сознании людей происходит гиперболизация, преувеличение отдельных моментов исторического прошлого, ибо она практически не может претендовать на прямое, системное отражение, а выражает косвенное восприятие и такую же оценку прошлых событий.

Значение гиперболизации исторического сознания и исторической памяти возрастает в «эпохи потрясений и катастроф», переломные периоды жизни общества, когда, как правило, происходят интенсивные процессы переоценки существующих ориентаций и исторического прошлого. Именно в такое время происходят кардинальные изменения существующих ценностей, не всегда понятные людям процессы побуждают их искать ответы на волнующие проблемы в самых различных сферах жизни, в том числе и в историческом прошлом. В данных условиях искаженное историческое сознание становится мощным фактором, порождающим мифы, выдумки, фантазии, создающим мнимый образ «героического» или «блестящего» прошлого в жизни этих людей. Этому способствуют и лжеэтнографические выводы политиков-ученых, которые навязывают свои не совсем корректные выводы. Так, сегодня получил распространение термин «титовские» народы, которые обычно дают название республике по имени когда-то жившего народа. Для Башкирии таким титульным народом являются собственно башкиры. Но по величине населения — они лишь на третьем месте. С ними веками совместно жили татары и уже несколько столетий — русские. Возникает вопрос — сколько времени надо прожить на этой территории, чтобы считаться

¹ Хунаху Р. А., Цветков О. М. Исторический феномен в современном преломлении // Социол. исслед. 1995. № 11.

² См.: Новиков А. Адам — чеченское имя // Известия. 2004. 24 июля.

титულным народом? Тем более что и башкиры тоже появились на этой территории не сразу — когда-то там жили другие племена. Не лучше ли в такой ситуации считать башкир автохтонным народом? Это лучше отражает суть происшедших процессов и не противопоставляет народы друг другу, не заставляет татар становиться башкирами и не угрожает примитивным желанием башкир выдвигать свой народ в противовес представителям других народов. Нечто подобное происходит и на границах Таджикистана и Узбекистана, где таджиков заставляют принимать «узбекское обличье», исходя из ложно понятых национальных интересов.

Манкуртизм не чурается и ситуативных методов, которые нацелены на то, чтобы удержаться у власти, используя все и всяческие поводы для удовлетворения политических притязаний. К последним можно отнести инициативу президента Украины В. Ющенко в преддверии выборов президента. Теряя всякую поддержку, он намеревался все же переломить ситуацию, мобилизуя все возможные силы для своей возможной победы. Наряду с этим он то апеллировал к жителям Западной Украины, оправдывая националистов-бандеровцев, то, мобилизуя память пострадавших от голодомора, в 2009 году вдруг обратился после многих лет игнорирования к украинцам — участникам Великой Отечественной войны, разрешил провести 9 мая парад и демонстрацию в честь Дня Победы и даже сам явился на демонстрацию. Одной из последних акций по мобилизации электората стала инициатива о возбуждении уголовного дела по факту депортации крымских татар в 1944 году. В. Ющенко дал поручение Генеральной прокуратуре и Службе безопасности Украины рассмотреть этот вопрос. Кроме того, он обратился со специальным посланием к делегатам и гостям II сессии Курултая крымско-татарского народа с уверением, что его заботой, как и всего демократического движения Украины, всегда была борьба за восстановление прав крымских татар. Чем, как не казуистикой, назвать это обращение после долгих лет игнорирования многих акций и просьб татарского населения в Крыму?¹

Наконец, манкуртизм поддерживается официальной пропагандой и проповедуется как официальными лицами, так и сторонниками борьбы с тоталитаризмом. Особенно ярко это проявляется при переоценке советских (российских) исторических ценностей, а также ценностей, разделяемых всем цивилизованным миром. К сожалению, такие попытки предпринимаются, например, по отношению к итогам Второй мировой войны и решениям Нюрнбергского процесса, осудившего эсесовские организации как орудие бесчеловечности, нацизма и физического уничтожения других народов. Особенно усердствуют в этом направлении политические деятели Латвии и Эстонии, считающие, что это показатель дистанцирования от прежней «империи» — Советского Союза, и ее наследницы — современной России. Конечно, можно понять горькие чувства, которые связаны у части населения этих стран с воспоминаниями о том времени, когда эти государства входили в СССР. Но стоит ли из-за воспоминаний заниматься провокациями, всту-

пать в конфликт практически со всем человечеством? Можно ли оправдать подобные акции? Пожалуй, это можно квалифицировать (при помощи вездесущих адвокатов) и как признак старческого слабоумия или скудоумия, но в любом случае — это попытка забыть (оправдать?) прошлое, которое осуждено большинством людей, чего надо стыдиться, а не выставлять напоказ как нечто героическое.

Не отстают в пропаганде методов манкуртизма и радикальные либералы. Это ими выдуман миф о «совке», который, по их мнению, является олицетворением всех человеческих пороков. При этом себя они не считают «совками», хотя всех остальных, живших в этой стране, причисляют к таковым. Конечно, если собрать отрицательные черты и негативные характеристики, присущие отдельным личностям, и приписать их всем людям, то непременно возникнет неприглядная картина. В определенном смысле она претендует на истину, так как этих отрицательных и негативных явлений более чем достаточно в советской истории. Только непонятно и необъяснимо в их концепциях, теориях, выступлениях одно — как эти «совки» построили вторую по мощности державу в мире, как добились победы в Великой Отечественной войне, как первыми совершили полет в космос, не говоря о других значимых и значительных достижениях и победах? Однако людям, ненавидящим СССР, неметается до сих пор. Так, некоторые носители этих идеологических ориентаций открыли в Москве кафе «Антисоветское», чем была оскорблена память людей, создавших великую мировую державу. Поэтому вполне резонно заключение известного журналиста Пушкива: «Свобода слова не означает свободы подлости».

Подобные действия сродни простой клевете, когда все белое становится черным и наоборот. Что касается международного аспекта этой проблемы, то можно отметить неоднократные попытки отождествить фашизм и коммунизм, Сталина с Гитлером. Более того, находятся силы, которые на официальном уровне пытаются зафиксировать это положение. В 2009 году такую акцию осуществила ПАСЕ, что может служить образцом попыток переиначить историю со своих позиций. Не менее показательны подобные акции внутри страны, когда находятся силы и люди, готовые клеветать на свой народ, используя каналы СМИ. Так, нашлись лица, которые пытаются превратить генерала Власова, перешедшего на сторону фашистов и сдавшего в плен целую армию, в героя борьбы со сталинизмом, используя различные подтасовки. Другой пример. Осенью 2009 года стала известна выходка журналиста А. Подрабиника, считающего себя правозащитником, который оклеветал бывших солдат Великой Отечественной войны, надругался над памятью советских людей, назвав их слугителями зла, «вертухаями» и «палачами», в то время как эти люди создали экономическую и оборонную мощь великой страны и считали себя патриотами. Более того, этот «журналист» восхвалял тех, кто с оружием в руках боролся против советской власти, был в рядах «лесных братьев», служил в рядах полицейев и других предателей Родины². Каким целям служит эта

¹ См.: Полит.ру. 2009. 5 дек.

² Иванов В. «Наши» против Подрабиника, либералы против «Наших» // Известия. 2009. 12 окт.

выходка? Ясно, что это очередная атака на историческую память, заявка на очередной пересмотр истории и дезорганизацию общественного сознания.

В заключение отметим, что современный манкуртизм — это ложное сознание в том смысле, в котором понимал его молодой Маркс. Это сознательное искажение истины, реального положения дел, осуществляемого в подавляющем большинстве случаев (за исключением наивной его формы) в интересах определенных политических сил и группировок. Даже в том случае, когда этот процесс протекает стихийно в условиях идеологического вакуума, который характерен для современной России, он все же свидетельствует об отсутствии целенаправленной

деятельности политического класса, претендующего не только на управление страной в конкретных обстоятельствах, но и желающего (или по крайней мере намеревающегося) добиться сплочения общества для реализации национально значимых задач. Манкуртизм расшатывает идеи патриотизма, усиливает нигилизм по отношению к собственному прошлому, подчиняет сознание людей другим идеалам и целям, которые по своей природе или чужды, или не соответствуют национальному менталитету. Все это разрушает мировоззренческую основу сознания народа и в конечном счете уничтожает идеалы и идейную базу жизни народа, без чего любое государство не может существовать.